

Научная статья. Экономические науки
УДК 332.13 + 330.34 (567)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-04-066-077>

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ АВТОНОМИЕЙ ИРАКСКОГО КУРДИСТАНА И БАГДАДОМ В 2023 г.

Илья Николаевич Веденеев

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
ilya.vedeneev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8808-9745>

Аннотация. исследование посвящено рассмотрению экономических и политических отношений между региональным правительством Иракского Курдистана (г. Эрбиль) и центральным правительством Ирака (г. Багдад). Ввиду специфики курдской тематики также были затронуты отношения, с одной стороны, между руководством Иракского Курдистана и Турцией, а с другой – между Ираком и Турцией. В обоих случаях позиция Турции играет большую роль, что особенно рельефно продемонстрировал кризис весны 2023 г., приведший к прекращению экспорта нефти по нефтепроводу из Иракского Курдистана в Турцию.

По состоянию на данный момент кризис по-прежнему не преодолен. С одной стороны, турецкое руководство не имеет принципиальных возражений по поводу возобновления экспорта, однако иракское правительство продолжает настаивать на том, что Анкара должна выплатить пеню, наложенную международным арбитражем, в полном объеме.

В том, что касается отношений внутри Иракского Курдистана, следует отметить, что два ведущих политических субъекта курдской политики – Демократическая партия Курдистана (ДПК) и Патриотический союз Курдистана (ПСК) по-прежнему находятся в состоянии вражды, несмотря на усиливающееся давление со стороны Багдада. Пользуясь поддержкой со стороны США, иракские курды в то же время оказываются заложниками противостояния между Ираком и Турцией в сфере энергетики. Курдские элиты уже лишились возможности независимого экспорта и в ситуации, пока он не возобновлен, их положение остаётся шатким.

Ключевые слова: Ирак, Турция, США, Иракский Курдистан, Демократическая партия Курдистана (ДПК), Патриотический союз Курдистана (ПСК), нефть

Для цитирования: Веденеев И. Н. Политические и экономические отношения между автономией Иракского Курдистана и Багдадом в 2023 г. *Восточная аналитика*. 2023;14(4):66-77. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-04-066-077>

Original article. Economics studies

POLITICAL AND ECONOMIC RELATIONS BETWEEN THE KURDISTAN REGIONAL GOVERNMENT (IRAQ) AND BAGHDAD IN 2023

Ilya Vedeneev

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
ilya.vedeneev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8808-9745>

Abstract. the study examines the economic and political relations between the regional government of Iraqi Kurdistan (Erbil) and the central government of Iraq (Baghdad). Due to the specific nature of the Kurdish issue, relations were also touched upon, on the one hand,

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

between the leadership of Iraqi Kurdistan and Turkey, and, on the other, between Iraq and Turkey. In both cases, Turkey's position plays a big role, which was especially clearly demonstrated by the crisis in the spring of 2023, which led to the cessation of oil exports via an oil pipeline from Iraqi Kurdistan to Turkey.

As of now, the crisis has still not been overcome. On the one hand, the Turkish leadership has no fundamental objections to the resumption of exports, but the Iraqi government continues to insist that Ankara must pay the fine imposed by international arbitration in full.

Regarding relations within Iraqi Kurdistan, it should be noted that the two leading political entities of Kurdish politics – the Kurdistan Democratic Party (KDP) and the Patriotic Union of Kurdistan (PUK) – are still in a state of hostility, despite increasing pressure from Baghdad. While enjoying support from the United States, the Iraqi Kurds find themselves hostage to the confrontation between Iraq and Turkey in the energy sector. The Kurdish elites have already lost the possibility of independent exports, and in the situation until it is resumed, their position remains precarious.

Keywords: Iraq, Turkey, the US, Kurdish Regional Government, Kurdistan Democratic Party (KDP), Patriotic Union of Kurdistan (PUK), oil

For citation: Vedeneev I. N. Political and Economic Relations between the Kurdistan Regional Government (Iraq) and Baghdad in 2023. *Eastern Analytics*. 2023;14(4):66-77. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-04-066-077>

Исторический экскурс

По состоянию на данный момент этногеографический ареал Курдистан¹ представляет собой один из тех субрегионов Ближнего Востока, которые заслуживают наиболее пристального рассмотрения. Это связано со следующими обстоятельствами. С одной стороны, Курдистан всегда представлял собой перекрёсток основных сухопутных путей региона. С другой стороны, исторически этот горный регион являлся «местом встречи» различных культур. В известной степени эта ситуация сохраняется и в настоящее время, поскольку Иракский Курдистан остаётся ареной активного противоборства (как явного, так и имплицитного) интересов сразу нескольких центров силы региона: как минимум Ирана и Турции, но также стран арабо-суннитского мира (Саудовской Аравии, ОАЭ), влияние которых в Ираке также ощутимо. Сам Ирак в последнее время тоже демонстрирует некоторые признаки внутренней стабилизации²,

¹ Слово «Курдистан» не имеет никакого практического политического значения, т. к. нет государства, которое имело бы такое название. Данное слово имеет значение лишь как территория, большинство (абсолютное или относительное) населения которой составляют люди, относящиеся к курдам этнически (причём данный критерий может быть оспорен кейсом езидов). В настоящее время этногеографический ареал Курдистан разделён границами, занят вплотную подогнанными друг к другу «национальными телами» четырёх государств региона: Ирака, Сирии, Турции и Ирана.

² Юрченко В. П. Военно-политическая обстановка в Ираке (март 2023 года) // Институт Ближнего Востока. 05.04.2023. URL: <http://www.iimes.ru/?p=96582> (дата обращения: 01.05.2023).

что в значительной степени связано с приходом к власти в стране осенью прошлого года «Координационной платформы» (коалиции шиитских, проиранских партий) во главе с премьер-министром Мухаммедом Шиа ас-Судани.

Поскольку Курдистан, как и Ближний Восток в целом, является неотъемлемым элементом мировой политики, тренды, затрагивающие «высший» уровень системы международных отношений (например, проведение ВС РФ СВО), также оказывают на него воздействие (хотя не всегда прямое).

Данная работа ограничивается рассмотрением только иракской части Курдистана (северного Ирака, Иракского Курдистана) и по преимуществу в плоскости экономики, а не политики или культуры (настолько, насколько это вообще возможно ввиду региональной специфики).

В том, что касается отношений между иракскими курдами и центральным правительством, необходимо отметить, что на протяжении всего XX в. они вели национально-освободительную борьбу, целью которой (со второй половины XX в.) было обретение автономного статуса в составе Ирака. Весь XX в. правительство в Багдаде прилагало максимальные усилия, чтобы подавить национальное движение. Именно такая политика – вместо предоставления культурных прав – была принята как хашимитской монархией (у власти до 1958 г.), так и пришедшими ей на смену военными хунтами (единственным исключением стал период премьерства Абд аль-Рахмана Баззаза, но и тогда в итоге возобладала «партия войны») [Веденеев, 2022, с. 106]. Речь идёт прежде всего о Партии арабского социалистического возрождения («Баас»), повторно пришедшей к власти в 1968 г. и руководившей Ираком – в лице её лидера, Саддама Хусейна – до 2003 г.

Война в Персидском заливе (1990–1991 гг.), а также вторжение международной коалиции во главе с США в 2003 г. создали благоприятные предпосылки для становления курдского самоуправления. Уже в 1992 г. – сразу после создания бесполётной зоны над северным Ираком – курдами было создано собственное правительство, известное в отечественной литературе как Курдская региональная автономия Ирака – КРАИ (в западной литературе принят термин *Kurdish Regional Government* – KRG) [Иванов 2011, с. 7]. Управление КРАИ осуществляется, в первую очередь, крупными функционерами Демократической партии Курдистана (ДПК), более того – прямыми потомками вождя племени *барзан* и руководителя национального движения иракских курдов 1958–1975 гг. Моллы Мустафы Барзани. Можно сказать, что после вторжения международной коалиции курды получили тот максимум свободы, на какой они – за всё время своей борьбы – только могли рассчитывать.

Экономические отношения Багдад–Эрбиль

В том, что касается экономической жизни Ирака и отношений с КРАИ с начала 2023 г., следует выделить ключевые моменты:

- 1) решение международного арбитража по иску центрального правительства Ирака к Турции, согласно которому экспорт руководством КРАИ нефти, добываемой на территории Автономии, является незаконным;
- 2) принятие 12 марта проекта о федеральном бюджете на 2023–2025 гг.;
- 3) достижение 4 апреля соглашения между руководством КРАИ и премьер-министром Ирака о возобновлении экспорта нефти.

23 марта 2023 г. Международная торговая палата (г. Париж) вынесла вердикт, согласно которому решение, предоставленное Турцией руководству КРАИ относительно экспорта нефти, добываемой на территории КРАИ посредством трубопровода «Киркук–Джейхан», является нарушением ирако-турецкого соглашения о трубопроводе 1973 г. В соответствии с этим соглашением Турцией прямо предписывалось придерживаться инструкций иракской стороны по всем вопросам, имеющим отношение к экспорту сырья по трубе.

По состоянию на начало 2023 г. нефтепровод прокачивал порядка 370 тыс. баррелей добываемой на территории Иракского Курдистана нефти в день, в то время как на нефть «центрального правительства» приходилось не более 75 тыс. баррелей в день³. Как следствие этого, международный арбитраж присудил Турции выплатить Ираку штраф порядка 1,5 млрд долл. в порядке компенсации за прокачку курдской нефти (которая имела место с 2014 г.).⁴ Вместе с тем, как отмечают обозреватели, данная сумма оказалась в разы меньше той, что предъявлялась к Анкаре руководством в Багдаде⁵. Само судебное разбирательство продолжалось почти девять лет.

Уже спустя два дня после вынесения решения Международной торговой палаты в Багдад направилась высокопоставленная курдская делегация, целью которой было достичь договорённости с центральным правительством. Однако несмотря на то, что соглашение между руководством КРАИ (в лице премьер-министра Масрура Барзани) и Ирака

³ Iraq halts northern crude exports after winning arbitration case against Turkey // Reuters. 25.03.2023. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/iraq-halts-northern-crude-exports-after-winning-arbitration-case-against-turkey-2023-03-25/> (accessed: 01.05.2023).

⁴ Arbitration court ruling not about Kurdistan Region's oil: Finance minister // Rudaw. 30.04.2023. URL: <https://www.rudaw.net/english/kurdistan/30042023> (accessed: 01.05.2023).

⁵ 'Hollow victory': Iraq is not really a winner in the Turkey oil arbitration case // Middle East Eye. 28.03.2023. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/turkey-iraq-oil-arbitration-win-hollow-victory> (accessed: 01.05.2023).

(в лице премьер-министра ас-Судани) было подписано ещё 4 апреля, по состоянию на 1 мая нефть из КРАИ в Турцию по-прежнему не поступала. Относительно причин этого не говорилось ничего определённого. Согласно заявлению спикера правительства Ирака (слова которого приводятся курдскими СМИ), речь идёт о необходимости доработки некоторых технических моментов⁶. Однако это в равной степени может быть предложено, целью которого является оказание давления на руководство КРАИ.

Вместе с тем заявление министра финансов КРАИ о том, что «решение парижского суда не имеет ничего общего с нефтью Курдистана»⁷, представляется сознательным введением в заблуждение. Подобное утверждение, будучи рассчитанным, в первую очередь, на внутреннюю аудиторию, ставит своей целью вывести из-под какой-либо ответственности руководство КРАИ, «переведя стрелки» на Багдад и Анкару. Косвенным свидетельством в пользу этого является то, что данное высказывание было приведено в интервью, где министр финансов также был вынужден признаться, что Автономия не располагает средствами достаточными, чтобы осуществить выплаты сотрудникам бюджетной сферы за апрель. В то время как ещё в начале года региональные СМИ отчитывались о том, что цены на нефть в прошлом году были достаточно высоки, чтобы руководство Автономии могло осуществить выплаты сотрудникам бюджетной сферы «в полном объёме и почти своевременно» после года финансового кризиса вследствие «спора с Багдадом»⁸.

Министр финансов имеет в виду ежемесячные выплаты Автономии из федерального бюджета, доля которых (12,6%)⁹ была оговорена в процессе утверждения федерального бюджета на 2023–2025 гг. В финансовом выражении эта доля составляет 400 млрд иракских динаров (274 млн долл.). В свою очередь, доходов Автономии оказывается недостаточно, чтобы покрывать собственные расходы. Во всяком случае, после решения международного арбитража, согласно которому иракские курды лишились юридического права поставлять свою нефть на международные рынки непосредственно, минуя какого-либо посредника (прежде всего, иракскую *Государственную компанию по экспорту нефти* – SOMO).

⁶ US Rep urges Erbil, Baghdad to move on oil deal // Rudaw. 29.04.2023. URL: <https://www.rudaw.net/english/middleeast/iraq/290420231> (accessed: 30.04.2023).

⁷ Arbitration court ruling not about Kurdistan Region's oil: Finance minister // Rudaw. 30.04.2023. URL: <https://www.rudaw.net/english/kurdistan/30042023> (accessed: 01.05.2023).

⁸ KRG gains net \$2.8 billion in oil sales in 2nd half of 2022: Report // Rudaw. 14.02.2023. URL: <https://www.rudaw.net/english/kurdistan/14022023> (accessed: 01.05.2023).

⁹ Iraqi government approves federal budget for 2023 // Rudaw. 13.03.2023. URL: <https://www.rudaw.net/english/middleeast/iraq/130320232> (accessed: 01.05.2023).

Следует отметить, что ситуация с отказом Багдада выплачивать задолженность перед Автономией имела место ещё в конце 2022 г. – применительно к траншам за ноябрь и декабрь (также в объёме 400 млрд иракских динаров). Тогда Федеральным верховным судом было вынесено отдельное постановление, согласно которому данные выплаты были признаны нарушением закона о бюджете. Несмотря на то, что впоследствии было заявлено, что эта выплата всё-таки была осуществлена (ещё до постановления Международной торговой палаты)¹⁰, в середине 2023 г. руководство КРАИ находилось в худшем положении, чем в конце 2022 г.: и без центрального финансирования, и без возможности экспорта собственной нефти на международный рынок.

В соответствии с последним соглашением, достигнутым с Багдадом, доходы КРАИ от продажи нефти (в объёме ориентировочно 400 тыс. баррелей в день) будут перечисляться на счёт в Центральном банке Ирака, по отношению к которому у иракского правительства будет возможность проведения аудита¹¹. По другим данным возможность контроля за счётом также получит премьер-министр Автономии¹². Как бы то ни было, региональные эксперты закономерно отмечают, что вопрос о контроле над данным авуаром станет «наибольшим камнем преткновения с точки зрения претворения данной инициативы в жизнь»¹³.

Памятуя об аналогичной ситуации – неспособности руководства КРАИ в срок и в полном объёме выплачивать заработную плату сотрудникам бюджетной сферы (что имело место несколько лет назад) – мы не можем исключать начала беспорядков, которые были бы направлены против офисов ведущих политических партий КРАИ: Демократической партии Курдистана (ДПК) и Патриотического союза Курдистан (ПСК).

По состоянию на данный момент (конец ноября 2023 г.) ситуация по вопросу о возобновлении экспорта нефти по трубопроводу остаётся неразрешённой. 12 ноября состоялась встреча между представителями Багдада и Эрбиля, по итогам которой предполагалось достижение договорённости в «ближайшие три дня»¹⁴. В итоге никаких сообщений

¹⁰ Юрченко В. П. Военно-политическая обстановка в Ираке (март 2023 года).

¹¹ US Rep urges Erbil, Baghdad to move on oil deal // Rudaw. 29.04.2023. URL: <https://www.rudaw.net/english/middleeast/iraq/290420231> (accessed: 30.04.2023).

¹² Юрченко В. П. Военно-политическая обстановка в Ираке (март 2023 года).

¹³ Will Iraqi lawmakers approve record government spending, deficit? // Amwaj.media. 23.03.2023. URL: <https://amwaj.media/media-monitor/will-iraqi-lawmakers-approve-record-government-spending-deficit> (accessed: 09.04.2023).

¹⁴ Iraq has reached an understanding with Turkey on resuming northern oil exports // Al-Arabiya News. 12.11.2023. URL: <https://english.alarabiya.net/News/middle-east/2023/11/12/Iraq-has-reached-an-understanding-with-Turkey-on-resuming-Northern-oil-exports> (accessed: 21.11.2023).

о возобновлении экспорта не поступало. До этого курдские СМИ (подконтрольные ДПК) писали о том, что Багдад остаётся единственным препятствием, поскольку Турция якобы согласна на возобновление экспорта¹⁵. С нашей точки зрения всё не столь однозначно, как стараются преподнести курды. Впрочем, здесь от них мало что зависит: речь идёт не об их позиции, но о том, согласится Багдад на получение от Анкары меньшей суммы штрафа, нежели была наложена международным арбитражем, или нет. В любом случае основными потерпевшими в данной ситуации остаются курды, элиты которых по-прежнему лишены основного (если не сказать, единственного) источника дохода (рентной прибыли), что также чревато ростом социальной нестабильности на территории Автономии, как это уже неоднократно случалось.

Позиция и роль США

Помимо собственно политэкономического аспекта, также представляется необходимым отметить позицию и роль американских представителей по данному вопросу. Так, 28 апреля Элисса Слоткин – член Палаты представителей США (по совместительству эксперт ЦРУ по вопросам ополчений в Ираке) – призвала Багдад и Эрбиль к достижению соглашения. В интервью крупнейшему курдскому каналу “Rudaw” (подконтролен ДПК) она заявила, что обеим сторонам «необходимо продвигать соглашение. Оно не может просто лежать, как лист бумаги»¹⁶. Она также указала, что в качестве «руководства» по разрешению проблемы необходимо опираться на иракскую конституцию.

Следует отметить, что данный подход – ссылка на конституцию 2005 г. – является стандартным «реверансом» американской дипломатии по вопросам, которые касаются отношений Багдад – Эрбиль. Связано это с тем, что именно в ней – впервые за всю историю национальной борьбы курдов во всех четырёх странах – право этого народа (меньшинства во всех странах, разделивших Курдистан) на автономию было признано и закреплено на самом высоком уровне.

Наряду с этим нельзя обойти стороной вопрос об отношениях между США и иракскими курдами. Взаимодействие между сторонами очень активно. В числе приоритетов следует отметить военное сотрудничество между *пешимерга* (вооружёнными ополчениями Автономии) и американскими советниками. Так, 7 марта в ходе своего ближневосточного турне министр обороны США Ллойд Остин совершил не анонсирован-

¹⁵ Iraqi government, oil companies discuss fate of Kurdish oil exports // Rudaw. 08.11.2023. URL: <https://www.rudaw.net/english/middleeast/iraq/08112023> (accessed: 21.11.2023).

¹⁶ US Rep urges Erbil, Baghdad to move on oil deal // Rudaw. 29.04.2023. URL: <https://www.rudaw.net/english/middleeast/iraq/290420231> (дата обращения: 30.04.2023).

ный заранее визит в Ирак, в ходе которого провёл встречи с премьер-министром Ирака ас-Судани и президентом КРАИ Нечирваном Барзани. В свою очередь, Н. Барзани заверил руководителя ВС США в том, что КРАИ привержено своему плану по реформированию подразделений пешмерга¹⁷.

Разговоры о реформе пешмерга ведутся достаточно давно. С одной стороны, реформа призвана способствовать повышению боеспособности ВС КРАИ. С другой стороны, нельзя сказать, что в этом направлении был достигнут какой-то значительный прогресс. Утверждается, что в ходе последней встречи «обсуждалась необходимость продолжать поддержку со стороны США в вопросе реорганизации министерства пешмерга». В то же время Барзани выразил свою признательность Остину за «за помощь силам пешмерга и постоянную поддержку Ирака и Иракского Курдистана в вопросах безопасности»¹⁸.

С сугубо организационной точки зрения необходимо упомянуть, что обе ведущие политические партии Иракского Курдистана обладают собственными ополчениями-пешмерга, которые не только неподотчётны центральному правительству (командованию иракской армии), но и не обладают никакой «общекурдской» координацией. Пешмерга подчиняются непосредственно руководителям ДПК и ПСК. В более широком смысле вопрос о пешмерга представляется «лакмусовой бумажкой», наиболее наглядно свидетельствующей о степени разобщённости курдского общества (*курдских политических субъектов*) даже в пределах Ирака (в т. ч. перед лицом центрального правительства). С этой точки зрения заявление Л. Остина о том, что США поддерживают «формирование объединённой бригады»¹⁹ (между иракской армией и силами пешмерга) представляется не более чем благопожеланием. Во всяком случае, способность США как-либо повлиять на этот процесс в конструктивном русле представляется минимальной.

Ввиду высокой активности западных держав (прежде всего США и Великобритании) в Иракском Курдистане представляется, что он рассматривается в качестве своего рода «плацдарма» западного присутствия на Ближнем Востоке. С одной стороны, это связано с ослаблением влияния США в регионе в целом, с другой стороны – с наличием противоречий между Багдадом и Эрбилем. Запад может использовать эти противоречия, чтобы – опираясь уже на курдов – сохранить определённое влияние в Ираке (в то время как центральное правительство в значи-

¹⁷ Юрченко В. П. Военно-политическая обстановка в Ираке (март 2023 года).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

тельной степени находится под влиянием Ирана). Собственно, интервенция 2003 г. и её успех стал возможен в т. ч. вследствие поддержки США в северном Ираке.

Отношения внутри КРАИ (ДПК–ПСК)

В то же время рассматривать экономические отношения между Ираком и КРАИ, исходя исключительно из роли внешнего фактора, представляется не вполне правомочным; не обойтись и без того, чтобы рассмотреть отношения, существующие в пределах КРАИ, тем более, что они также содержат экономический аспект.

Следует отметить, что несмотря на то, что иракские курды находятся под постоянным давлением со стороны Багдада, это несколько не способствует их сплочённости. Отношения между ДПК и ПСК носят амбивалентный характер (что также имеет исторические предпосылки, связанные с конкуренцией за руководство национальным движением во второй половине XX в.) [Веденеев 2022, с. 114–115]. Можно сказать, что лидеры ДПК и ПСК склонны скорее искать себе союзников в Багдаде, нежели стремятся к компромиссу друг с другом.

Согласно сообщениям от источников «на местах», в настоящее время отношения между ДПК и ПСК находятся на низшей точке и перспективы их улучшения не просматриваются. Руководство ПСК игнорирует регулярные встречи регионального правительства, т. к. «просто не имеет иного способа воздействовать на ДПК». Подобные утверждения свидетельствуют об относительной слабости ПСК.

Бойкот имеет место с октября 2022 г. Предлогом к нему стало убийство бывшего офицера разведки ПСК, 41-летнего Хавкера Абд-Аллаха Расула, который, согласно расследованию, проведённому Reuters, спустя примерно двадцать лет работы на руководителей ПСК (представителей семьи Талабани), перешёл на сторону ДПК. 7 октября он был убит в результате подрыва автомобиля в Эрбиле, столице КРАИ и штаб-квартире ДПК. В итоге руководство ДПК опубликовало видеосвидетельство, ясно указывающее на причастность к этому убийству ПСК²⁰. Это, конечно, не могло способствовать улучшению отношений между сторонами.

Очевидно, что убийство перебежчика стало лишь «последней каплей», в то время как причины конфронтации лежат глубже. Если смотреть на это сквозь призму экономики, то, следует отметить, что ещё в 2021 г. году руководством ДПК было заявлено о намерении расширить газопровод с месторождений до Эрбиля и Дохука (т. е. границы с Тур-

²⁰ An assassination, a feud and the fight for power in Iraq's Kurdistan // Reuters. 05.12.2022. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/an-assassination-feud-fight-power-iraqs-kurdistan-2022-12-05/> (accessed: 01.05.2023).

цией)²¹. Амбициозным планам представителей семьи Барзани соответствовала международная конъюнктура лета 2022 г., подразумевавшая, что после вытеснения российских компаний вследствие санкций, последовавших за началом СВО, на европейском газовом рынке появились новые ниши, которые могут быть заполнены другими иностранными экспортёрами.

Следует отметить, что на территории Автономии практически не существует мощностей по добыче природного газа (90% доходов Автономии составлял экспорт нефти). На юге Ирака в настоящее время планируется реализация масштабных проектов по привлечению попутного газа (от нефтяных месторождений)²², однако страна по-прежнему нуждается в импортном газе для внутреннего потребления, не говоря уже о (ре)экспорте. Этот газ Ирак получает из Ирана.

По данным Министерства природных ресурсов автономии, на её территории находится 5,67 трлн куб. м природного газа, что составляет порядка 3% общемировых запасов. Добыча природного газа на территории Автономии осуществляется на месторождениях *Хор Мор*, *Чемчамаль* и *Хурмала*. В свою очередь, политический аспект состоит в том, что крупнейшие газовые месторождения КРАИ находятся в сфере влияния ПСК. Как следствие этого – ввиду наличия неурегулированных противоречий между руководством партий – инженеры ДПК просто не были допущены до месторождений пешмергой ПСК²³.

Здесь же возникает внешнеполитический аспект, в соответствии с которым Иран не заинтересован в расширении газовой инфраструктуры Ирака, т. к. он является крупнейшим экспортёром газа не только в Ирак, но и в Турцию. Свидетельством в пользу этого являются ракетные обстрелы нефтегазовых месторождений на территории КРАИ, которые были проведены, в частности, весной прошлого года (что также привело к уходу иностранных специалистов). Помимо этого необходимо иметь в виду фактор ориентации ПСК на Иран: с этой точки зрения ПСК вполне может выступать проводником интересов Ирана в Ираке (подобно тому как Турция, в свою очередь, является крупнейшим торговым партнёром ДПК).

Однако, с другой стороны, ввиду инициативы международного «газового хаба», анонсированной президентом России В. В. Путиным²⁴ –

²¹ Веденеев И. Н. Курдистан 2022: перекрёсток противоречий // Российский совет по международным делам. 02.12.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kurdistan-2022-perekryes-tok-protivorechiy/> (дата обращения: 01.05.2023).

²² Белокурова П. Ф. О проблемах нефтегазового сектора Ирака // Институт Ближнего Востока. 04.12.2022. URL: <http://www.iimes.ru/?p=92590> (дата обращения: 01.05.2023).

²³ Веденеев И. Н. Курдистан 2022: перекрёсток противоречий.

²⁴ Встреча с Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом // Президент России. 13.10.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69590> (дата обращения: 01.05.2023).

и активно поддержанной президентом Турции Р. Т. Эрдоганом – у проекта «курдского газа» могут появиться новые перспективы.

Резюмируя, можно сказать, что ДПК, будучи доминирующей партией Автономии, игнорирует требования и интересы ПСК. Несмотря на то, что, пользуясь своим положением, она может продолжать давить своего конкурента, это, во-первых, не может способствовать единству курдов (прежде всего, перед лицом воздействия центрального правительства, которое нарастает), а во-вторых, препятствует реализации проектов в экономической (нефтегазовой) сфере, бенефициарами которых могли бы стать обе стороны. Вместе с тем перспективы какого-либо урегулирования между сторонами остаются крайне неопределёнными. Исключительно важной остаётся роль внешнего фактора (в т. ч. между такими региональными центрами силы как Иран и Турция, взаимодействие которых также далеко не бесконфликтно).

Выводы

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Отношения между центральным правительством и руководством автономии остаются напряжёнными. Новое правительство в Багдаде не торопится идти навстречу курдам, во всяком случае, в плоскости практических шагов. Более того, фактически можно утверждать, что центральное правительство продолжает оказывать давление на КРАИ чтобы сделать курдов более «сговорчивыми», добиться от них уступок по другим вопросам. Аргументом в пользу этого является удержание очередного транша из федерального бюджета (за апрель).

С этой точки зрения динамика отношений между центром и Автономией (если не сказать, логика постепенного восстановления и «централизации» Ирака на современном этапе) скатывается к той системе отношений, что существовала до 1992 г. (создания бесполётной зоны над северным Ираком и правительства Автономии). В свою очередь, то обстоятельство, что у власти в современном Ираке находятся шииты (в отличие от суннитов «тикритского клана» С. Хусейна) также не способствует симпатиям к курдам.

Иными словами, с одной стороны, негативное отношение к курдам обусловлено упомянутой выше логикой консолидации (стремлением выстроить своего рода «вертикаль власти») в стране в целом. Практически это находит своё выражение в том, что Багдад прилагает все усилия к получению инструментов давления на Автономию. Именно этим сообщением был продиктован иск иракского правительства; в то время как то обстоятельство, что международный арбитраж принял сторону Багдада, резко ослабило «переговорную позицию» КРАИ.

Однако, с другой стороны, также необходимо отдавать себе отчёт в том, что пришедшая к власти осенью 2022 г. «Координационная платформа», представляющая собой коалицию шиитских партий, ориентируется на Иран, который также питает мало симпатий по отношению к курдам, исторически рассматривая их в качестве угрозы собственной безопасности, а также фактора, теоретически способного дестабилизировать весь регион.

В этом, с нашей точки зрения, проявляется тот неизбежный аспект курдской проблематики, что внешний фактор неизменно оказывает на национальное движение большее влияние, нежели собственно «внутрикурдская» динамика. С этой точки зрения сами иракские курды – в лице их политических субъектов, ДПК и ПСК – остаются непреодолимо разобщёнными.

Литература / References

1. Веденеев И. Н. Курдское национальное движение Ирака и Турции в 1918–1980 гг. Факторы взаимовлияния. Дисс. ... канд. ист. наук. Институт востоковедения РАН, 2022. 221 с.
2. Иванов С. М. Иракский Курдистан на современном этапе (1991–2011 гг.). М.: ИМЭМО РАН, 2011. 86 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Веденеев Илья Николаевич – канд. ист. наук, научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока, Институт востоковедения Российской академии наук, г. Москва, Россия

Vedeneev Iliia N. – PhD (History), scientific researcher, Center for Middle East Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21.11.2023.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 28.11.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 21.11.2023.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 28.11.2023.

The author has read and approved the final manuscript.